

Лю Чжэньюнь

Я не

Пань
Чжунъюнь

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Л93

Лю Чжэньюнь
Я НЕ ПАНЬ ЦЗИНЬЛЯНЬ

我不是潘金莲

Copyright © 2022 by Liu Zhenyun
The Russian translation rights arranged through Rightol Media
(Email: copyright@rightol.com)

Перевод с китайского *Оксаны Родионовой*

Лю, Чжэньюнь.

Л93 Я не Пань Цзиньянь / Лю Чжэньюнь ; [перевод с китайского О. Родионовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-217929-7

Ли Сюэлянь замужем за Цинь Юйхэ и беременна вторым ребенком. Радостная новость? Только не в Китае времен ограничения рождаемости. Одна семья — один ребенок! Единственный выход — развестись с мужем до рождения дочери и затем снова пожениться. Но все пошло не по плану — Цинь Юйхэ женится на другой и оскорбляет бывшую жену, называя именем распутницы Пань Цзиньянь из романа XIV века «Речные заводы». Обезумев от гнева, Ли Сюэлянь решает потребовать от чиновников признать развод фиктивным. Удается ли ей отомстить?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Родионова О., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-217929-7

Верно в народе говорят: «Когда рассыпается рис, то, сколько его ни собирай, все равно что-то да останется».

Часть I

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тот год

1

Впервые Ли Сюэлянь встретилась с Ван Гундао, когда тому едва исполнилось двадцать шесть лет. На тот момент Ван Гундао был худеньким, белолицым и светлокожим — ну просто мальчик-колокольчик с огромными глазищами, а у обладателей огромных глаз, как правило, еще и густые брови, однако у Ван Гундао бровки выросли жиденькими, едва заметными. Увидев его, Ли Сюэлянь чуть не засмеялась, что было бы некстати, поскольку пришла она искать содействия. Тем более что увидеться с Ван Гундао оказалось непросто. Узнав от соседей, что Ван Гундао дома, Ли Сюэлянь постучалась. Она уже отбила себе руку, однако из-за двери не раздавалось ни единого шороха. За спиной у Ли Сюэлянь висело полмешка кунжута, спереди трепыхалась откормленная курица. И когда у стучавшей в дверь Ли Сюэлянь совсем онемела рука, а у ее курицы одеревенели пережатые крылья, птица пронзительно заверещала, благодаря чему дверь наконец-таки открыли. На плечах у Ван Гундао красовался судейский китель, при этом ниже пояса он был в одних трусах. Помимо того что Ли Сюэ-

лянь увидела его неприкрытые тела, она также заметила висящий на стене свадебный иероглиф «двойное счастье», и поскольку часы уже показывали половину одиннадцатого, она поняла, почему Ван Гундао ей не открывал. Но ведь она пришла ночью именно для того, чтобы застать его дома. К тому же она отмахала пятнадцать с лишним километров, ее усилия не должны пропасть даром.

Ван Гундао громко зевнул:

— Кого надо?

— Ван Гундао.

— А ты кто?

— Ма Далянь из деревни Мацзячжуан приходится тебе двоюродным дядькой, так?

Почесав затылок, Ван Гундао утвердительно кивнул. Ли Сюэлянь продолжила:

— То, что жена Ма Даляня родом из Цуйцзядянь, ты, наверное, знаешь?

Ван Гундао кивнул.

— А знаешь, что младшая сестра жены Ма Даляня вышла замуж за парня из Хуцзявань?

Ван Гундао снова почесал затылок и уже отрицательно покачал головой.

Ли Сюэлянь продолжила:

— Одна из двоюродных сестер моей тетки вышла замуж за двоюродного племянника из семьи мужа младшей сестры жены Ма Даляня. Так что выходит, мы с тобою родственники.

Ван Гундао нахмурил брови:

— А дело-то у тебя какое?

— Хочу развестись.

Надо было пристроить куда-нибудь полмешка кунжута и как-то утихомирить продолжавшую верещать курицу. Хотя дело было даже не в кунжUTE и не в курице. Куда важнее было побыстрее отделаться от Ли Сюэлянь, поэтому Ван Гундао пригласил ее в дом и усадил в гостиной, обставленной к его недавней свадьбе. В комнату, всунув голову, заглянула и тут же спряталась молодая женщина. Ван Гундао продолжил допрос:

— В чем причина развода? Семейный конфликт?

— Все серьезнее.

— Замешан кто-то третий?

— Все серьезнее.

— До убийства-то дело не дошло?

— Если ты не вмешаешься, то по возвращении я его точно прикончу.

Ван Гундао даже испугался и поспешно встал, чтобы налить Ли Сюэлянь чаю.

— Убивать нельзя. Иначе с убитым уже не разведешься.

Ван Гундао замер с чайничком в руках:

— Кстати, как тебя зовут?

— Ли Сюэлянь.

— А мужа?

— Цинь Юйхэ.

— Чем он занимается?

— Водитель грузовика на уездном заводе химических удобрений.

— Сколько лет прожили в браке?

— Восемь.

— Свидетельство о браке с собой?

— У меня с собой свидетельство о расторжении брака. — С этими словами Ли Сюэлянь растегнула куртку и извлекла из внутреннего кармана документ.

Ван Гундао от неожиданности остолбенел:

— Раз ты уже разведена, что еще нужно?

— Тот развод был ненастоящим.

Ван Гундао взял свидетельство в руки. Бумага уже несколько пообтрепалась. Ван Гундао внимательно изучил свидетельство с двух сторон.

— Выглядит как настоящее, имена указаны точно, твое и Цинь Юйхэ.

— Само свидетельство не фальшивое, а вот развод был ненастоящим.

Ван Гундао потыкал пальцем в бумагу:

— Не имеет значения, какого рода был развод, с юридической точки зрения если имеется такой документ, развод считается настоящим.

— В этом и состоит вся проблема.

Ван Гундао, почесывая голову, призадумался:

— И что ты собираешься делать?

— Сначала буду судиться, чтобы доказать, что развод был ненастоящим, потом снова выйду замуж за этого выродка Цинь Юйхэ, а потом опять с ним разведусь.

Ван Гундао никак не мог взять в толк суть сказанного и снова почесал затылок.

— Раз все твои бестолковые ухищрения все равно приведут к разводу с этим Цинем, то зачем зря мучиться?

— Все так говорят, но у меня другое мнение.

2

Сначала Ли Сюэлянь и не думала идти таким окольным путем, ведь как ни крути, а развод на развод и выйдет. Ее первой мыслью было покончить со всем раз и навсегда, а именно — убить Цинь Юйхэ, и делу край. Но в Цинь Юйхэ сто восемьдесят пять сантиметров роста, он здоровый мужик, и, если дело все-таки дойдет до убийства, Ли Сюэлянь одна вряд ли справится. Когда она выходила за него замуж, его параметры выглядели привлекательно, говоря о недюжинной силе. Но зато теперь, когда она решила его убить, былые достоинства обернулись недостатками. Поэтому Ли Сюэлянь понадобился помощник. Первый, о ком она подумала, был ее родной младший брат. Звали его Ли Инъюн. В Ли Инъюне тоже было сто восемьдесят пять сантиметров роста. Крепкий парень, целыми днями разъезжал на тракторе по городам и весям, принимая и продавая зерно, а заодно занимаясь хлопком и ядохимикатами. Когда Ли Сюэлянь наведлась в родной дом, все семейство Ли Инъюна собралось за обедом. Низко наклонившись над своими тарелками, Ли Инъюн, его жена и их двухгодовалый малыш взахлеб трудились над ароматной лапшой. Ли Сюэлянь, придерживаясь за косяк, обратилась к брату:

— Инъюн, выйди-ка на минуту, у старшей сестры к тебе дело есть.

Оторвавшись от тарелки, Инъюн поднял голову:

— Так и говори здесь.

Ли Сюэлянь замотала головой:

— Это только тебя касается.

Покосившись на жену и ребенка, Ли Инъюн отставил лапшу, поднялся из-за стола и вместе с сестрой побрел на окольный холм. Уже пришла весна, на речке под холмом вовсю шла шуга. Ли Сюэлянь обратилась к брату:

— Инъюн, как к тебе относится твоя старшая сестра?

Ли Инъюн почесал в затылке:

— Да неплохо. Когда женился, дала мне двадцать тысяч.

— Тогда старшая сестра просит тебя об одолжении.

— Говори.

— Помоги мне убить Цинь Юйхэ.

Ли Инъюн так и обомлел. Он конечно знал, что у Ли Сюэлянь и Цинь Юйхэ полный разлад на почве развода, но чтобы дело дошло до убийства — это было для него сюрпризом. Продолжая почесывать в затылке, он ответил:

— Если бы ты попросила меня кабана зарезать, я бы помог, не раздумывая, но людей я никогда не убивал.

— Как будто все остальные только и делают, что людей убивают. Будь это так, я бы тогда и не приставала к тебе.

— Убить просто, а вот потом-то самому придется под пулю встать.

— Я не заставляю тебя убивать самому, ты толь-

ко помощи подержать, а я уж его сама прикончу и под пулю сама встану, ты чист останешься.

Ли Инъюн продолжал колебаться:

— Как соучастник я тоже за решетку сяду.

Ли Сюэлянь вспыхнула:

— Кто я тебе, в конце концов, сестра или нет?

Надо мной измываются, а ты и бровью не ведешь? Если тебе на меня наплевать, я вместо этого пойду и сама повешусь.

Это пуще прежнего напугало Ли Инъюна, и он спохватился:

— Помогу я тебе, только не вешайся. Когда приступать-то?

— Тут уже медлить нельзя. Завтра.

Припертый к стенке, Ли Инъюн кивнул:

— Ну, завтра так завтра. Раз решение принято, лучше с этим раньше покончить.

Однако когда на следующий день Ли Сюэлянь пришла за Ли Инъюном, его жена сказала, что ночью тот отправился на тракторе в провинцию Шаньдун за хлопком. «Ведь договорились с ним, что пойдем убивать, какой еще хлопок? Почему-то раньше он в другую провинцию за хлопком не отправлялся, с чего это вдруг сейчас понадобилось? Ясное дело — слинял». Ли Сюэлянь вздохнула. Ей стало понятно, что в Ли Инъюне, вопреки его имени¹, нет ни капли отваги. А еще ей стало понятно, что выражение: «На тигра иди с родным братом,

¹ Дословно имя Инъюн означает «доблестный», «отважный».